

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 33g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности синтагмы
«удовлетворение социальных нужд» в статье 18
Административного кодекса

КИШИНЭУ

7 апреля 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Владимир ЦУРКАН, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Кристины Кихай,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 11 марта 2020 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 7 апреля 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «удовлетворение социальных нужд» в статье 18 Административного кодекса, заявленном по инициативе судьи Виталия Которобай и одобренном судебным составом коллегии по гражданским, коммерческим и административным делам Апелляционной палаты Кишинэу по делу №2гс-336/19, находящемуся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судебным составом коллегии по гражданским, коммерческим и административным делам Апелляционной палаты Кишинэу (Марина Антон, Ион Цуркан и Виталие Которобай), в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. АО «Termoelectrica» 20 июня 2019 года подало в суд Кишинэу, сектор Рышкань, исковое заявление против АО «Арă-Sanal Chişinău» о частичном аннулировании квитанции на оплату предоставленных услуг.

4. Суд Кишинэу, сектор Рышкань, 24 июня 2019 года отклонил свою компетенцию и передал дело на рассмотрение в суд Кишинэу, сектор Центру.

5. Суд Кишинэу, сектор Центру, 23 августа 2019 года не принял к рассмотрению исковое заявление, поданное АО «Termoelectrica», обязав истца оплатить государственную пошлину, намереваясь рассматривать дело в гражданском производстве, а 13 сентября 2019 года возвратил исковое заявление по причине неоплаты государственной пошлины.

6. АО «Termoelectrica» 28 октября 2019 года обжаловало в кассационном порядке определение суда Кишинэу, сектор Центру, от 13 сентября 2019 года о возвращении искового заявления.

7. Определением от 17 декабря 2019 года Апелляционная палата Кишинэу заявила по собственной инициативе об исключительном случае неконституционности синтагмы «удовлетворение социальных нужд» в статье 18 Административного кодекса и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

8. Применимые положения Конституции:

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 53

Право лица, ущемленного властью

«(1) Лицо, ущемленное в каком-либо своем праве властью посредством какого-либо административного акта или неудовлетворением прошения в установленный срок, может добиваться признания своего права, отмены акта и возмещения ущерба.

[...]».

9. Применимые положения Административного кодекса:

Статья 2

Регулирование административных отношений

«[...]

(3) Положения настоящего кодекса не применяются:

а) к частноправовым отношениям, участниками которых являются органы публичной власти;

[...]».

Статья 7

Органы публичной власти

«Органом публичной власти признаются любые учрежденные законом или иным нормативным актом организационная структура или орган, действующие в режиме публичной власти в целях реализации общественного интереса».

Статья 18 Общественный интерес

«К сфере общественного интереса относятся правопорядок, демократия, обеспечение прав и свобод лиц, а также их обязанности, **удовлетворение социальных нужд**, осуществление полномочий органов публичной власти, их надлежащее функционирование в рамках закона».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

10. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что синтагма «удовлетворение социальных нужд» в статье 18 Административного кодекса не отвечает требованиям качества закона. Автор считает, что оспариваемые положения охватывают и частных субъектов, которые оказывают услуги, представляющие общественный интерес, - услуги по обеспечению и удовлетворению социальных потребностей. В то же время, автор подчеркивает, что, согласно положениям статьи 7 Административного кодекса, субъектами административных правоотношений признаются только органы публичной власти, учрежденные законом или иным нормативным актом, действующие в режиме публичной власти в целях реализации общественного интереса, будучи исключены субъекты частного права, оказывающие услуги для удовлетворения социальных нужд.

11. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат статьям 23 ч. (2) и 53 ч. (1) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

12. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

13. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле Административного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

14. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном по инициативе судьи Виталия Которобай в деле № 2гс-336/19, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу, подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

15. Предметом обращения является синтагма «удовлетворение социальных нужд» в статье 18 Административного кодекса. Данная статья определяет значение понятия общественный интерес.

16. Исключительный случай неконституционности был заявлен по гражданскому делу, предметом рассмотрения которого является кассационная жалоба на вынесенное судом определение о возвращении искового заявления. Так, Конституционный суд допускает, что кассационная инстанция проверит порядок применения оспариваемых положений в рассматриваемом деле.

17. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет контроля конституционности.

18. Конституционный суд отмечает, что одним из обязательных условий для рассмотрения по существу обращения об исключительном случае неконституционности является действие в нем конституционного права. Так, Конституционному суду надлежит проверить, в свете доводов автора обращения, составляют ли оспариваемые положения вмешательство в одно из основных прав (см. ОКС № 24 от 2 марта 2020 года, § 18; ОКС № 33 от 19 марта 2020 года, § 19).

19. Автор обращения ссылается на противоречие законодательного оспариваемого положения статьям 23 ч. (2) [*качество закона*] и 53 ч. (1) [*право лица, ущемленного властью*] Конституции. По этим основаниям, Конституционный суд рассмотрит применимость этих конституционных положений.

20. В этом аспекте, Конституционный суд в своей практике отмечал, что для ссылки на стандарт качества закона, предусмотренный статьей 23 ч. (2) Конституции, должно существовать вмешательство в одно из основных прав (см. ОКС № 38 от 8 июля 2016 года, § 35; ОКС № 44 от 22 мая 2017 года, § 18; ОКС № 6 от 23 января 2020 года, § 22; ПКС № 6 от 10 марта 2020 года, § 27). Конституционный суд установил, что не ставится вопрос о конституционности с точки зрения качества закона, если не затрагивается одно из основных прав.

21. В этом аспекте, автор обращения утверждает, что непредсказуемость оспариваемых положений нарушает право лица, ущемленного властью, закрепленное Основным законом. Статья 53 ч. (1) Конституции прямо предусматривает, что лицо, ущемленное в каком-либо своем праве властью посредством какого-либо административного акта или неудовлетворением прошения в установленный срок, может добиваться признания своего права, отмены акта и возмещения ущерба. Осуществление конституционного права лицом, ущемленным властью, в признании своего права, отмене административного акта и возмещении ущерба, причиненного административным актом, соответствует конституционным принципам универсальности, равенства и свободного доступа к правосудию. В силу этих принципов, каждый имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судебными инстанциями против административных актов, нарушающих его права, свободы и законные интересы (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 37 от 5 июля 2001 года, § 5).

22. Конституционный суд отмечает, что законодательное оспариваемое положение не препятствует физическому или юридическому лицу обжаловать в судебную инстанцию административный акт, принятый административным органом, либо неудовлетворение властью его

прошения в установленный срок. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что положения статьи 53 ч. (1) Конституции не распространяются на данное дело.

23. Что касается предполагаемого действия ч. (2) статьи 23 Конституции, Конституционный суд не выявил в оспариваемой норме каких-либо проблем конституционности и не может согласиться с доводами автора обращения о ее неясном и непредсказуемом характере.

24. Так, Конституционный суд отмечает, что, согласно статье 7 Административного кодекса, органом публичной власти признаются любые учрежденные законом или иным нормативным актом организационная структура или орган, действующие в режиме публичной власти в целях реализации общественного интереса.

25. В соответствии со статьей 18 Административного кодекса, к сфере общественного интереса относятся правопорядок, демократия, обеспечение прав и свобод лиц, а также их обязанности, удовлетворение социальных нужд, осуществление полномочий органов публичной власти, их надлежащее функционирование в рамках закона.

26. В этом смысле, Конституционный суд заключает, что значение синтагмы «удовлетворение социальных нужд» в статье 18 Административного кодекса может быть выведено путем простого применения правил лингвистического и системного толкования положений Административного кодекса.

27. Конституционный суд отмечает, что административная деятельность представляет собой совокупность индивидуальных и нормативных административных актов, административных договоров, реальных актов, а также административных действий, осуществляемых органами публичной власти в режиме публичной власти, при помощи которых организуется применение закона и непосредственно применяется закон (статья 5 Административного кодекса).

28. Кроме того, Конституционный суд отмечает, что в статье 2 ч. (3) Административный кодекс перечисляет правоотношения, которые не подпадают под его действие, включая в эту категорию и частные правоотношения, участниками которых являются органы публичной власти. Таким образом, по определению, не могут являться предметом административного судопроизводства гражданско-правовые отношения, возникшие на основе договора, по которому публичные органы власти предоставляют платные услуги, представляющие общественный интерес, для удовлетворения социальных нужд.

29. Конституционный суд отмечает, что судебная инстанция должна установить, на этапе принятия иска к рассмотрению, те части заявления, которые должны быть рассмотрены в административном производстве, и те, что следует рассматривать в производстве общей юрисдикции, с соблюдением материальной компетенции суда.

30. Так, Конституционный суд заключает, что существуют конкретные ориентиры, дающие возможность адресату и толкователю закона понять точный смысл оспариваемого положения, в котором не просматриваются

какие-либо сложности с точки зрения доступности, предсказуемости и ясности.

31. Конституционный суд отмечает, что настоящее обращение об исключительном случае неконституционности не подпадает под сферу контроля конституционности, поскольку доводы автора относятся к вопросам толкования и применения закона. Конституционный суд напоминает, что эти полномочия принадлежат судебным инстанциям (см., *mutatis mutandis*, ОКС № 91 от 19 сентября 2019 года, § 19; ОКС №106 от 7 октября 2019 года, § 25; ОКС № 5 от 20 января 2020 года, § 22; ОКС № 28 от 12 марта 2020 года, § 56; ОКС № 35 от 23 марта 2020 года, §29).

32. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «удовлетворение социальных нужд» в статье 18 Административного кодекса, заявленном по инициативе судьи Виталия Которобай и одобренном судебным составом коллегии по гражданским, коммерческим и административным делам Апелляционной палаты Кишинэу в деле № 2гс-336/19, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Владимир ЦУРКАН

Кишинэу, 7 апреля 2020 г.

ОКС № 38

Дело № 33g/2020 г.